

Имена прилагательные второго типа являются так называемыми «модными ориентирами» для читателя, которые передают ключевые характеристики предмета одежды или аксессуара. При этом для таких предложений характерна трансформация скорее в придаточную часть условия, а не в придаточную определительную: *Кеды можно смело носить с **трикотажными** платьями и юбками, в сочетании с **кожаной** курткой или паркой.* → *Кеды можно смело носить с платьями, если они **трикотажные**, и юбками, в сочетании с курткой, если она **кожаная**, или паркой;* *If you don't want to go all the way, combine it with a pair of **blue** jeans.* → *If you don't want to go all the way, combine it with a pair of jeans, if they are **blue**.*

Как и в постах первого типа, в данных постах блогер публикует свои фотографии с подробным описанием предмета одежды или аксессуара. Однако автор выступает уже не в роли обывателя, а в роли модного эксперта, который рассказывает про последние коллекции известных модных домов и модельеров, последние тренды сезона, новинки в мире дизайнеров. Таким образом, сам пост приобретает очевидное сходство со статьей из журнала о моде и красоте.

Таким образом, функционирование имени прилагательного в предложениях характеристики в блогах коррелирует с типом поста, в котором употребляется прилагательное, и, соответственно, зависит от способа рекламирования предмета одежды или аксессуара.

Р. В. Лебедев

ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ И НЕВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В ДИАЛОГЕ

Как известно, в спонтанном речевом общении при вербализации своего коммуникативного замысла говорящий может испытывать определенные трудности.

При возникновении таких трудностей говорящий осознанно или неосознанно выбирает одну из двух возможных линий речевого поведения: либо он пытается справиться с ситуацией, не эксплицируя факт возникшего затруднения, либо вербализует возникшее затруднение (тем самым позволяя осознать его и слушающему).

В первом случае о возникновении коммуникативного затруднения позволяют судить возникающие в дискурсе говорящего хезитационные паузы, которые могут заполняться соответствующими языковыми единицами (вокализацией, затяжкой звуков, словами-паразитами и т.п.). Ср.:

- *Просто, средства массовой информации, они не существуют в вакууме, это не ... какой-то клуб избранных...* (хезитационная пауза без заполнения передается на письме многоточием);

- *Куда подевался ваш... ээ... компаньон?* (пауза хезитации заполняется характерным междометием).

В художественных текстах о наличии хезитационных пауз, отражающих переживаемые говорящим затруднения, могут свидетельствовать и авторские ремарки, которые иногда содержат также характерные невербальные показатели коммуникативных затруднений:

- *Я говорю: иди в экспедицию работать этой... как её... – Он запнулся и молча пошевелил губами.*

Важно учитывать, что при отсутствии авторских ремарок, позволяющих однозначно интерпретировать подобные контексты, их идентификация серьезно затрудняется, так как паузы далеко не всегда носят хезитационный характер и могут иметь совершенно иное функциональное предназначение (например, выступать в роли средства привлечения внимания, отражать эмоциональное состояние говорящего и т.д.).

Во втором случае (т.е. в случае эксплицитной вербализации возникшего затруднения) говорящий использует метакоммуникативные показатели типа *как бы это сказать...*, *не могу слово подобрать...*, *как тут лучше выразиться...* и т.п.:

- *Сейчас ты мне расскажешь... И вообще, ты знаешь, Рит, я открыта для... как это сказать... Мое сомнение готово расстаться со своим заблуждением! Поэтому... рассказывай!.*

Интерпретация подобных контекстов также носит нетривиальный характер, что связано с многозначностью большинства метакоммуникативных конструкций, способных выступать в качестве показателей коммуникативных затруднений.

Так, например, выражения типа *не могу/трудно говорить/выразить/описать* могут, с одной стороны, являться индикатором коммуникативного затруднения, но, с другой стороны, выступать в качестве ритуального десемантизированного клише, выполняющего фатическую, речезтикетную функцию:

- *Мне трудно выразить, как благодарен я Вам за ту приветливость, с какою Вы относились ко мне во время моего пребывания в Берлине.*

Конструкции наподобие *тяжело/трудно сказать* могут отражать коммуникативное затруднение, а также использоваться в контекстах отказа говорящего от ответа на вопрос в случаях, когда он не столько испытывает проблемы с вербализацией своей мысли, сколько фиксирует отсутствие сформированного мнения, какой-либо определенной точки зрения относительно обсуждаемой проблемы:

- *А чем ваша группа хороша по отношению к другим?*

- *Мне тяжело сказать, я не был в других группах.*

Выражения типа *(просто) слов нет, не нахожу слов* также далеко не всегда используются в качестве показателей типичного коммуникативного затруднения, но могут выступать в роли вводной конструкции синонимичной единицам *бесспорно, конечно, безусловно*.

- *Раньше, слов нет, я преуспевал, но теперь... люди больше не ссорятся из-за очереди в... ванную!.*

Весьма сложными для интерпретации, на наш взгляд, являются контексты, в которых индикаторы, формально фиксирующие коммуникативное затруднение (*не могу выразить; не знаю, как передать; словами не выразить; нет слов, чтобы описать* и под.), участвуют в выражении эмоционально-оценочной информации. Это обусловлено тем, что в подобных ситуациях говорящий может не столько фиксировать возникшие у него сложности, сколько использовать такие маркеры в качестве своеобразных интенсификаторов (так как необходимые слова, определяющие эмоциональное состояние адресанта, как правило, все же присутствуют в высказывании):

– *Не знаю, как выразить вам ту радость, которую я испытываю, видя, что такой способный и искренний человек, как вы, занимается тем же делом, на которое и я положил свою жизнь.*

Подобного рода контексты практически невозможно интерпретировать однозначно: нельзя полностью исключить вероятность того, что говорящий одновременно подчеркивает интенсивность переживаемого состояния и пытается донести до слушающего, что эта интенсивность мешает ему выразить свои ощущения достаточно точно и полно.

Таким образом, коммуникативные затруднения говорящего в диалоге могут носить как невербализованный, так и вербализованный характер, причем в обоих случаях интерпретация высказываний, включающих какие-либо индикаторы таких затруднений, требует тщательного анализа, учитывающего целый комплекс факторов коммуникативно-прагматического контекста.

Л. М. Лещёва

СЛОВО В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

Слово в толковом словаре, как известно, является элементом отобранного составителем реестра лексических единиц языка, представленного, чаще всего, в алфавитном порядке. Словарная статья призвана осветить основные сведения о форме слова, минимальном перечне его интегральных и дифференциальных семантических признаков, определяющих его место в лексической системе, а также об основных особенностях функционирования слова в речи, для обеспечения успешной коммуникации.

Главной задачей лексикологического исследования в рамках структурного подхода является, обычно, постулирование определенных теоретических положений, касающихся, например, уточнения позиции слова в лексической системе и структуре на основании установленных семантических связей с другими словами в языке и речи, а также классификации самих связей.

В современных же антропоцентрических лингвистических и лингвокультурологических исследованиях делаются попытки исследовать слово как единицу ментального лексикона индивида для установления сущности языка как одной из его когнитивных способностей и для реконструкции языковой картины мира.